

ніямъ. Присоединяетъ именно вотъ что: „но какъ мы, говоритъ, будучи въ Немъ, имѣемъ несмѣшанную съ Нимъ ипостась, такимъ же самымъ образомъ и Сынъ, находясь въ Отцѣ, имѣетъ сущность, различную отъ Нерожденнаго Бога“.

Что говоришь, глупецъ? Такимъ образомъ не учиняетъ ли на Сына уже явную хулу? Развѣ теперь кто скажетъ, что мы стараемся взвалить на голову богоборцевъ напрасную клевету? Вотъ ясно не усвояютъ Ему совсѣмъ ничего большаго предъ земными тварями и приведенными къ бытію. Я, хотя и съ большимъ отвращеніемъ къ тому, что осмѣливаются говорить эти жалкіе люди, постараюсь показать это, опять имѣя въ виду ту цѣль божественнаго писанія, что какъ скоро отрицаютъ Сына, вмѣстѣ отрицаютъ и Отца, и въ концѣ концовъ оказываются безбожными и не имѣютъ надежды въ этомъ мірѣ, по написанному (Ефес. 2, 12). Что мы говоримъ правильно, истиннымъ свидѣтелемъ за насъ выступить боголюбивый Іоаннъ, написавшій слѣдующее: „отрицающій Отца и Сына,—всякій, отрицающій Сына, и Отца не имѣетъ,—признающій Сына, и Отца имѣетъ“ (1 Іоан. 2, 22—23). Весьма справедливо и въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ разсужденіемъ нашимъ предлагаетъ намъ Духоносецъ свое созерцаніе. Такъ какъ онъ зналъ, не по названію только, но напротивъ по самой дѣйствительности, что называется быть отцомъ по природѣ, то поэтому и говоритъ, что одинъ (Отецъ) необходимо отрицается съ другимъ (Сыномъ). Вѣдь съ тѣмъ, кто по природѣ есть и мыслится отцомъ, всегда соединяется и представленіе и указаніе на происшедшее отъ него порожденіе, и съ истинно и дѣйствительно рожденнымъ сыномъ мыслится и лицо родителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ кто познаетъ Отца,

онъ представляетъ, что тотъ родиль,—а если узнаеть порождене, постигнетъ конечно и то, что оно родилось отъ какого либо отца. Такимъ образомъ чрезъ обоихъ (Отца и Сына) въ слушателяхъ возникаетъ знаніе о томъ и другомъ. И кто отринулъ, что Богъ есть истинно Отець, вмѣстѣ долженъ конечно отрицать и рождене Сына. А кто опять не признаеть бытія Сына, тотъ вмѣстѣ съ Нимъ конечно уничтожитъ и знаніе объ Отцѣ. Когда такимъ образомъ нападающій на насъ нечестивыми разсужденіями своими утверждаетъ, что Сынъ имѣеть отличную отъ нерожденнаго Бога сущность, то развѣ не признаеть явно, что не существуетъ самого Сына? А если нѣтъ Сына, то и Самъ Отець уже не мыслится истинно отцомъ. Кого же Онъ будетъ отцомъ, если не родиль? И мы сами утверждаемъ, что Сынъ отличается, но не отъ сущности, а отъ лица (*πρόσωπον*) Отца, не какъ чуждый Ему по природѣ, что безъ сомнѣнія кажется богоборамъ, но какъ существующій и мыслимый въ собственномъ лицѣ (*ἐν ἰδίῳ πρόσωπῳ*) и въ различіи по собственному существованію (*κατ' ἰδίαν ὑπαρξίν ἑτερότητι*), ибо Сынъ есть, а не Отець. Но чтобы Онъ отличался (отъ Отца) по сущности, этого не утверждаемъ но сами мы, если конечно мыслимъ право, ни кому либо изъ братьевъ не посоветуемъ.

Но какъ и единое можетъ различаться, поскольку есть нѣчто особое (лицо)? Вѣдь Петръ есть Петръ, а не Павелъ, и Павелъ не Петръ, однакожь остаются неразличными по природѣ, ибо одна у обоихъ сущность, и то, что связано единствомъ природнымъ, должно имѣть совершенно одинаковую сущность.

Для чего говоримъ это?

Наша цѣль показать, что тѣ (еретики), нечестиво

мудрствуя, лишают Сына божества по природѣ, не оставляя Ему, какъ мы уже прежде сказали, ничего болѣе относительнаго свойствá съ Отцомъ и Богомъ. Въ противномъ случаѣ по какой причинѣ, принявъ насъ въ примѣръ разсужденія, говорятъ: „какъ мы имѣемъ несмѣшанную съ Нимъ ипостась, будучи въ Немъ, такъ и Онъ отдѣльную отъ Бога имѣетъ сущность, хотя и говорится, что Онъ въ Немъ“? Не для всѣхъ ли очевидно его злоумышленіе? Не скажетъ ли каждый основательно, что выдуманшій столь нелѣпое разсужденіе, есть одинъ изъ предвозвѣщенныхъ Духомъ обманщиковъ? Что пишетъ намъ въ посланіи Іуда, ученикъ Спасителя?— „Вы же, возлюбленные, помните слова, предреченныя апостолами Господа нашего Іисуса Христа, что говорили вамъ о томъ, что въ послѣднее время придутъ обманщики, по своимъ похотямъ ходящіе нечестивымъ; это суть отдѣляющіеся, душевные, Духа не имущіе“ (Іуд. 17—19), ибо никто, вообще говорящій Духомъ Святымъ, не скажетъ чего либо противъ славы Единороднаго,—это, полагаю, означаютъ слова: „анаема Іисусъ“, (1 Кор. 12, 3). Люди душевные и несчастные, имѣющіе сердце, лишенное Святаго Духа, отдѣляютъ Сына отъ Отца, говоря, что Онъ имѣетъ существенное раздѣленіе, какъ безъ сомнѣнія и твари и каждое изъ Его созданій, и думая, что Онъ въ Отцѣ находится такъ же какъ мы въ Немъ.

А что дерзнувшіе писать это дошли до крайняго предѣла невѣжества, вотъ опять разсмотримъ это отъ божественнаго писанія, насколько доступно, и постараемся показать слушателямъ, что иначе мы находимся въ Сынѣ и совершенно другимъ образомъ Сынъ въ собственномъ Отцѣ. Вѣдь не какъ образуемый по

Нему свободными добродѣтелями, Онъ есть образъ ипостаси Его и поэтому находится въ Немъ, но какъ въ природномъ тожествѣ съ Нимъ находящейся и имѣющей одну съ Нимъ сущность. Свидѣтелемъ намъ въ этомъ да призовется премудрѣйшій Іоаннъ, говорящій: „и общеніе наше съ Отцомъ и съ Сыномъ Его Исусомъ Христомъ“ (1 Іоан. 1, 3). Какъ же, по ихъ словамъ, или какимъ образомъ, по ихъ утверженію, мы должны имѣть общеніе съ Отцомъ и съ Сыномъ Его Исусомъ Христомъ? Если мы думаемъ, что какъ бы чрезъ соединеніе своей сущности съ божественною природою, или съ Отцомъ и Сыномъ, мы находимся въ Нихъ, а не къ подобію желаній (согласію съ волею Бога) относится наше общеніе съ Нимъ, то развѣ мы могли бы имѣть такое общеніе съ Отцомъ и Сыномъ, не будучи единосущны съ Ними? Или наконецъ, рассуждая достойнымъ смѣха образомъ, необходимо будетъ сказать, что, разсѣкая свою природу, одну половину Отцу, а другую себѣ самимъ и Сыну отдаемъ, и такимъ образомъ, думаемъ, находимся въ Нихъ. Или же, избѣгая безумной рѣчи, скажемъ, что мы приобретаемъ себѣ благодать общенія (съ Богомъ) стараніями осіять свою душу свободными добродѣтелями и сообразностію съ божественною и неизреченною красотою. Станемъ ли утверждать, что такъ именно Сынъ находится въ Отцѣ, то есть имѣетъ относительное и приобретенное общеніе съ Своимъ Родителемъ? Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ посредствомъ тожества и подобія дѣлать желаетъ привести нашъ умъ къ непоколебимой вѣрѣ въ то, что Онъ находится въ Отцѣ и въ свою очередь Отца имѣетъ въ Себѣ? Развѣ не оказывается для всѣхъ очевиднымъ и истиннымъ, что Онъ, желая, чтобы изслѣдовался нами блескъ Его дѣлать, показываетъ Себя

равносильнымъ Своему Отцу, такъ что уже никакого основанія не имѣеть раздѣленіе по сущности и природное различіе, какъ скоро и Онъ и Отецъ отличаются равными достоинствами.

Замѣть, что не въ этихъ отношеніяхъ, но въ нѣкоторыхъ другихъ мы, достигая сообразности съ Богомъ, удостоиваемся общенія съ Нимъ. Такъ, оказывая милосердіе другъ другу, постоянно отдаваясь дѣламъ любви и совершая все достохвальное въ нашей жизни, тогда лишь едва говоримъ о себѣ, что мы въ Богѣ. Свидѣтель Іоаннъ, говорящій: „въ этомъ узнаёмъ, что въ Немъ мы: говорящій, что въ Немъ пребываетъ, долженъ, какъ Онъ ходилъ, и самъ ходить“ (1 Іоан. 2, 5—6),—и опять: „вы, говоритъ, что отъ начала услышали, въ васъ да пребываетъ; ибо ежели въ васъ пребудетъ, что отъ начала услышали, и вы въ Сынѣ и Отцѣ пребудете“ (1 Іоан. 2, 24). А что такое есть это „отъ начала“, что, по его повелѣнію, должно въ насъ пребывать, дабы мы были въ Богѣ, это онъ самъ съ не меньшею ясностью показываетъ намъ въ словахъ: „потому что сіе есть обѣтованіе, которое вы слышали отъ начала, да любите другъ друга“ (1 Іоан. 3, 11). Слышишь, какъ мы находимся въ Богѣ, очевидно когда осуществляемъ любовь другъ къ другу и стараемся, сколько возможно, идти въ слѣдъ добродѣтели Спасителя. Добродѣтель разумѣю состоящую не въ томъ, чтобы имѣть мощь созидать небеса, или творить ангеловъ, или основать землю, или простереть море,—и не въ томъ, чтобы неизреченною и непостижимою силою, словомъ укрощать движенія вѣтровъ, возставлять мертвецовъ или давать зрѣніе слѣпцамъ, или съ какою то великою властью повелѣвать очищаться прокаженному,—но, напротивъ, такую добродѣтель, которая соотвѣтствуетъ предѣ-

ламъ человѣчества. Мы найдемъ Его, какъ Павелъ (Петръ) говоритъ, укоряемымъ отъ нечестивыхъ іудеевъ, а не противъ укоряющимъ, напротивъ терпящимъ, не угрожавшимъ, но предающимъ (судъ) Праведному Судіѣ (1 Петр. 2, 23). Найдемъ Его говорящимъ опять: „научитесь отъ Меня, что кротокъ Я и смиренъ сердцемъ, и найдете успокоеніе душамъ вашимъ“ (Матѣ. 11, 29).

Итакъ, посредствомъ столькихъ достоинствъ стараясь подражать Вождю всякой для насъ добродѣтели—Христу, говоримъ, что пребываемъ какъ въ Отцѣ такъ и въ Немъ (Христѣ), каковое пребываніе мы приобретаемъ какъ воздаяніе за святость своей жизни. Но Сынъ не желаетъ, чтобы мы присущую Ему славу опредѣляли по этимъ Его добродѣтелямъ, а повелѣваетъ въ величіи Его чудесъ съ возможною внимательностью и остроуміемъ разсматривать то неизмѣнное сходство, которое имѣетъ Онъ съ Отцомъ Своимъ, и такимъ образомъ наконецъ вѣровать, что, какъ единосущный, Онъ имѣетъ въ Себѣ Родившаго и Самъ присутствуетъ въ Немъ. Или при этомъ пусть уже учатъ противники, что и Онъ, какъ и мы, имѣетъ въ качествѣ награды и соответствующаго воздаянія за жизнь по закону евангельскому то, что Онъ мыслится (пребывающимъ) въ Отцѣ. Но, думаю, и это для нихъ оказываться нисколько не страшнымъ. Кому не безъизвѣстенъ ни одинъ видъ злоязычія, у тѣхъ развѣ останется не испробованною какая бы то ни было нелѣпость? Навѣрно скажутъ и это, то есть, что по этому именно Сынъ въ Отцѣ и Самъ съ своей стороны имѣетъ Отца въ Себѣ, такъ какъ доступными намъ добродѣтелями Онъ какъ бы сходствуетъ съ Нимъ.

Но почему же, любезнѣйшіе, спросимъ мы, когда

Филиппъ говорилъ: „Господи, покажи намъ Отца“. (ст. 8), Христось не представилъ всѣхъ святыхъ апостоловъ въ образъ и точное подобіе мыслимаго предмета (Отца) и не сказалъ: столько времени другъ съ другомъ мы находимся, и ты не позналъ Отца? Но никого изъ другихъ (людей) не беретъ къ Себѣ (рядомъ въ сравненъе), а сравниваетъ Себя съ однимъ только Отцомъ, все же наше (человѣческое) совершенно минуетъ и, не желая здѣсь указывать какого либо точнаго уподобленія божественной сущности, одному только Себѣ оставляетъ совершеннѣйшее подобіе, ибо Онъ говоритъ; „видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ и потомъ тотчасъ же присоединяетъ къ этому: „вѣруйте, что Я въ Отцѣ и Отець во Мнѣ“ (ст. 9 и 11). Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро Онъ имѣетъ точнѣйшее и полнѣйшее сходство (съ Отцомъ), то какимъ образомъ Онъ не будетъ уже и Самъ имѣть въ Себѣ Отца и Отець имѣть Его въ Себѣ? Это или этому подобное имѣй въ своемъ разумѣ и употребляй для доказательства того, о чемъ у насъ рѣчь. Вѣдь если бы кто взялъ, напримѣръ, дитя Авраама или другого какого человѣка и потомъ сталъ бы спрашивать его о природѣ родителя его и пожелалъ бы узнать, кто и каковъ родитель его, то сынъ развѣ не безъ основанія возгласилъ бы и навѣрно указалъ бы на свою собственную природу, сказавъ: видѣвшій меня видѣлъ отца, я въ отцѣ и отецъ во мнѣ? Потомъ для доказательства истинности своихъ словъ развѣ не могъ бы со всею справедливостью согласиться на тожество въ человѣческихъ дѣлахъ или природныхъ качествахъ, говоря: ради дѣлъ самихъ вѣруйте мнѣ, ибо я имѣю все и могу совершать присущее человѣчеству? Но, полагаю, всякій скажетъ и справедливо согласится съ тѣмъ, что онъ скажетъ истину и въ

тожествѣ своихъ дѣлъ представить острое доказательство (тожества своей человѣческой природы съ природою родителя). Зачѣмъ же, поэтому, развращающіе правое (Мих. 3, 9) не заставляютъ своихъ питомцевъ идти прямою стезею умозрѣній, но, отвлекши отъ царской и торной дороги, какъ сами заблуждаются, идя непроходимымъ и каменистымъ путемъ, такъ и губятъ тѣхъ, кои считаютъ должнымъ слѣдовать имъ? Но мы, не идущіе такимъ путемъ, будемъ ходить прямою дорогою и, слѣдуя священнымъ писаніямъ, вѣруемъ, что равносилень и единосущень Богу и Отцу рожденный отъ Него по природѣ Сынъ и есть образъ Его, почему и какъ Самъ находится въ Отцѣ, такъ и Отецъ въ Немъ.

XIV, 12—13. Аминь аминь глаголю вамъ: въруйте въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ. и болша сихъ сотворитъ: яко Азъ ко Отцу иду ¹⁾. И еже что аще просите во имя Мое, то творю, да прославится Отецъ въ Сынъ ²⁾.

Если бы кому вздумалось здѣсь распространяться въ своихъ умозрѣніяхъ соотвѣтственно широтѣ предмета, получилось бы длинное и глубокое разсужденіе. Но для большей пользы слушателей мы считаемъ нужнымъ ограничить предметъ, сокративъ слишкомъ большую продолжительность рѣчи, ибо въ такомъ видѣ

¹⁾ З Мир. *творитъ*—дважды Гал Сав *творитъ*—въ первомъ случаѣ О Асс Мар Ал *сотворитъ* дважды. *Иду* О Сав Ал. *гряду*—другіе. Ал. *зане—и он* И болша *сихъ сотворитъ* О Мст Тип Сим Ник Ал. поздн. вм. болша *сотворитъ сихъ* Т З Мар Асс Сав Мир—Карп приб. *моему* согл. нѣк. греч.

²⁾ *Еже* Острож. и поздн. вм. *егоже* древн. У Ал *елико. аще* Гал Ал. вм *колиждо* др. Одно Ев XV в. (Амф) приб. *отъ отца* какъ нѣк. латин. вульг. и греч. мин.

наше разсужденіе будетъ наиболѣе удобопонятно для большинства.

Итакъ, желая показать, что Онъ единосущенъ Своему Родителю и что Онъ есть начертаніе Его, носимый Отцомъ какъ въ первообразѣ, а также и первообразъ имѣя въ Себѣ, какъ начертаніе (Его), природно и существенно, а не по какому либо внѣшнему виду только, мыслимому какъ форма,—вѣдь божество выше формъ, такъ какъ и безтѣлесно,—говорить: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть“ (ст. 11). Но чтобы мы равенство сходства и неуклонно-точную сообразность представляли не другимъ какимъ либо образомъ, какъ только по однимъ, присущимъ природѣ, преимуществамъ,—ибо отсюда только можно усматривать природное и существенное подобіе,—говорить: если же нѣтъ, отъ дѣлъ вѣруйте (ст. 11). Съ полною конечно справедливостью Онъ думалъ, что кто увидитъ Его сіяющимъ равными съ Богомъ и Отцомъ достоинствами, тотъ приметъ Его за дѣйствительно природное начертаніе и образъ сущности Его (Бога Отца). Вѣдь тому, кто не есть Богъ по природѣ, отнюдь не подобаетъ совершать дѣла равныя Богу и ни одно изъ тварныхъ бытій не можетъ чудотворить въ равной мѣрѣ съ божественною природою, ибо собственныя блага Присносущнаго совершенно недоступны и несвойственны тому, что изъ небытія призвано къ бытію.

Никто конечно не могъ усомниться въ томъ, что слово Спасителя не подвергнется никакимъ порицаніямъ у благомыслящихъ. Однакожь, какъ Богъ, Онъ вѣдалъ, что и прекрасно сказанное послужитъ для инославныхъ предлогомъ и поводомъ для еретическаго ученія. Поэтому, чтобы для развращающихъ правое въ этомъ изреченіи не оставалось мѣста пусто-

словію и чтобы не говорили, что Сынъ былъ творцомъ чудесъ не по присущей Ему силѣ и не по своему всемогуществу, но такъ какъ имѣлъ въ Себѣ Отца совершителемъ дѣлъ, какъ это и Самъ высказалъ и подтвердилъ, то Господь счелъ необходимымъ предотвратить это присоединеніемъ приведенныхъ мыслей. Обѣщаетъ здѣсь, что вѣрующимъ въ Него Онъ будетъ подателемъ того, чего бы ни пожелали они просить, и не одну лишь такую великую обѣщается подавать имъ силу и власть, но и гораздо большую: *болѣе*, говорить, того, что сдѣлалъ Я, *сдѣлаетъ*. Видишь, какъ благополезно пресѣкаетъ дерзость противниковъ и обличеніями нѣкоторымъ образомъ отвлекаетъ идущихъ противъ скалъ. Вѣдь къ нимъ можно обратиться съ такою рѣчью: о безмысленные и слѣпые, предполагающіе, что Сынъ ничего Самъ по Себѣ не можетъ совершать, но, напротивъ, надѣленъ силою и властью для совершенія всѣхъ чудесъ отъ Отца! Какъ же Онъ обѣщается давать вѣрующимъ въ Него совершать даже „*болѣе*“? Какимъ образомъ то, чего не сдѣлалъ Онъ, будетъ совершать другой, надѣленный отъ Него силою для этого? Замѣть, что не сказалъ здѣсь, что силу вѣрующимъ будетъ подавать Отецъ, но: „*что ни попросите во имя Мое, сотворю*“. Онъ, сообщающій другимъ силу совершать даже большія дѣла, Самъ развѣ могъ быть надѣленъ этою силою отъ другаго? Такимъ образомъ разсужденія ихъ оказываются совершеннѣйшимъ вздоромъ и пустою болтовнею, изобрѣтеніемъ демонскаго нечестія.

Однакожь никто отнюдь не долженъ считать силу Сына ограниченою, простирающеюся на извѣстную область существующаго, но не достаточную на еще большее что либо, напротивъ — легко совершающею

все, что ни пожелаетъ Онъ, и сообщающею достойнымъ того людямъ украшаться такими же или даже превышающими ихъ дѣлами. Впрочемъ да не подумаетъ кто, будто мы говоримъ, что у кого либо изъ воспріавшихъ вѣру въ Него будетъ когда-либо присуща сила напрімѣръ создать небо, солнце, луну, или явить славный хоръ звѣздъ, или сотворить ангеловъ или землю или что на ней. Цѣль изреченія вращается не въ этихъ предметахъ, но направляется на то, что было естественно и вѣроятно, то есть въ отношеніи славы и святости не переходитъ мѣру свойственнаго человѣку величія. Поэтому то какъ бы останавливая движеніе рѣчи отъ того, чтобы простирать ее на все, чего бы ни пожелалъ кто, и однимъ лишь совершеннымъ Имъ на землѣ, когда былъ человѣкомъ, чудесамъ противопоставляя величіе еще большихъ чудесъ, говоритъ: „*что Я сотворилъ, сотворитъ, и больше сихъ*“. Не по немощи совершать большее Онъ ограничилъ Свою силу только содѣланными Имъ чудесами, но совершилъ то, что надлежало и чего требовали обстоятельства времени, такъ что недоступное нашему уму величіе присущей Ему власти не можетъ простираться только до тѣхъ (совершенныхъ Имъ) чудесъ: этому благополезно научаетъ Онъ въ толкуемыхъ словахъ. Но въ виду того, что мы, соблюдая порядокъ толкуемаго мѣста, должны направлять умъ слушателей къ разсмотрѣнію этого изреченія, говоритъ: „*истинно говорю вамъ: върующій въ Меня, дѣла что Я творю, и онъ сотворитъ, и большія сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу иду*“.

Но зачѣмъ это, могъ бы весьма умѣстно спросить кто либо изъ слушателей, разумѣю хожденіе Сына къ Отцу для того, чтобы вѣрующіе въ Него могли совершать даже еще большія чудеса, чѣмъ явленные Имъ?

Такимъ образомъ изреченіе это вноситъ нѣкое сокровенное умозрѣніе. Что означаютъ Его слова, понимай приблизительно такъ: слушатели Моихъ словъ и истинные воспитанники Мои! доколѣ Я имѣлъ сожителство съ вами на землѣ, Я обращался какъ человѣкъ, не показывалъ вамъ Свою всемогущую власть божества, но говорилъ и дѣлалъ въ нѣкоемъ соотвѣтствіи съ мѣрою уничиженія и свойственнымъ рабу видомъ. Но такъ какъ уже совершенно это надлежащимъ образомъ и исполнилось Мое таинство домостроенія съ плотью, ибо вскорѣ Я претерплю смерть и воскресну, то обѣщаюсь сообщить вамъ силу совершать и еще большія чудеса, чѣмъ бывшія чрезъ Меня, когда настанетъ для нихъ время и явится въ нихъ потребность, ибо Я *иду къ Отцу*, чтобы возсѣдать рядомъ съ Нимъ и, очевидно, соцарствовать, какъ Богъ отъ Бога, неприкровенною уже силою и властію ¹⁾.... давать блага Моей природы истиннымъ ученикамъ Моимъ. Что *ни попросите*, говорить, *во имя Мое, сіе сотворю*, когда окончится время, въ которое надлежало, говорить, являться Мнѣ въ уничиженномъ видѣ. Что подобало, Я соблюлъ ради домостроенія. Теперь же Я уже неприкровенно какъ Богъ обѣщаюсь совершать дѣла Бога, не отстраняя Отца отъ столь божественной славы, но „*дабы прославился въ Сынѣ*“. Съ прославленіемъ Сына долженъ несомнѣнно прославляться въ Немъ и Родившій Его, ибо какъ Богъ по природѣ Сынъ явленъ и чрезъ многое другое, но не менѣ этого и чрезъ то, что Онъ пріемлетъ молитвы святыхъ и подаетъ имъ все, что бы ни попросили и пожелали. Какъ же поэтому Отецъ не прославился бы въ Немъ? Какъ по справедливости было бы без-

¹⁾ Пропущено

честіемъ (для Бога Отца), если бы происшедшее отъ Него Рожденіе (Сынъ) не былъ бы Богомъ по природѣ, такъ будетъ Онъ весьма преславенъ, имѣя произшедшій изъ Его сущности плодъ Богомъ истиннымъ, могущимъ все совершать Самъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ сообщать эту силу.

А если и на славу Отца простирается то, что Сынъ является съ божественными достоинствами, то какое основаніе сможетъ изъять отъ наказанія еретика, не устранившагося многообразно уничтожать Его безстыдными злохуленіями? Къ этому присоединю другое нѣчто, весьма, какъ полагаю, враждебное ихнему невѣжеству. Вѣдь если мы молимся Сыну и ищемъ у Него исполненія нашихъ прошеній, а Самъ Онъ общается исполнять ихъ, то какъ же Онъ можетъ не быть Богомъ и отъ Бога по природѣ рожденнымъ? И если они считаютъ Его не таковымъ, но называютъ Его тварнымъ, то чѣмъ будемъ отличать Его отъ солнца или неба или отъ другаго чего, что называется тварью? Ибо, хотя и очень коварно, стыдясь своего безобразнаго неразумія, они называютъ Его тварью наравнѣ съ прочими тварями, но надѣляютъ Его какимъ то несравненнымъ преимуществомъ надъ всѣми, однакожь пусть знаютъ, что этимъ они нисколько (не мѣнѣе оскорбятъ славу Отца, тоестъ Сына, какъ скоро причислятъ Его къ сотвореннымъ существамъ. Вѣдь вопросъ не въ томъ, велико или мало твореніе, но въ томъ, тваренъ ли Онъ вообще и уже не Богъ по природѣ каковъ есть дѣйствительно.

XIV, 14. Аще что просите во имя Мое, то сотворю. ¹⁾

Уже неприкровенно говорить, что, будучи Богомъ истиннымъ, Онъ весьма благосклонно будетъ принимать

¹⁾ Он и въ началѣ стѣха согл. одн греч какъ и Асс Карп Ал, но О

молитвы отъ Своихъ (послѣдователей) и съ полною готовностью давать то, чего они пожелаютъ получить, очевидно дары духовные и достойные вышней (божественней) щедрости. И не какъ служитель челоуѣколюбія другаго кого либо или какъ помощникъ чужаго милосердія говоритъ это, но какъ имѣющій во власти все съ Отцомъ и Самъ будучи Тѣмъ, чрезъ Кого все какъ отъ насъ къ Богу такъ и къ намъ отъ Него (1 Кор. 8, 6). Посему и Павелъ всегда сопряженныхъ между собою дарованій благъ молить достойнымъ, говоря такъ: „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа“ (Филип. 1, 2). И никто, имѣющій умъ, не долженъ думать опять, что особо Отецъ даетъ нѣкую благодать и особо и какъ бы по частямъ съ Своей стороны Сынъ, но она одна и таже есть и едина, хотя и называется (подаваемою) чрезъ Обоихъ (Отца и Сына). Все благое и раздѣленіе божественныхъ даровъ достойнымъ (ихъ людемъ) бываетъ отъ Отца чрезъ Сына, принятаго не въ качествѣ помощника, какъ мы сказали, но мыслимаго и дѣйствительно сущаго какъ создателя и сораспредѣлителя. Вѣдь природа божества одна есть и такъ вѣруется. И хотя расширяется (*πλάτνεται*) въ Отца и Сына и въ Святаго Духа, но не имѣетъ вообще и всецѣло расторженія (*διασπαρμόν*), разумѣю на cadaго изъ обозначаемыхъ (Отца, Сына и Духа). Правильно мысля, мы должны разсуждать такъ, что отъ Отца есть и въ Отцѣ природно Сынъ, и изъ Него и въ Немъ, и собственный какъ Его (Отца) такъ и Сына

Э Мар Мир Г Сав Ник чит согл. др греч.—что Сав вм *что* Гал, *что* О Э Мар Асс Ник, и *его же* Мир. *ице* Мир вм и *ице*.. Приб. у меня Арх Ал какъ и нѣк греч. Ал оп *что*. Согл одя греч *то* им древнесл по Мст. Юр. Ал и поздн. *азъ* какъ другія греч Въ Ев 15 в Амфил. оп весь стихъ какъ и въ нѣк греч.

Духъ, тоестъ Святый. Поэтому, такъ какъ божество есть и мыслится единымъ по природѣ, то дары отъ Нихъ (Отца, Сына и Духа) должны подаваться достойнымъ чрезъ Сына отъ Отца въ Духъ, равно какъ и отъ насъ (молитвы) къ Богу относиться, очевидно при посредствѣ Сына: „ибо никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ“ Него (14, 6), какъ безъ сомнѣнія исповѣдалъ и Самъ Онъ. Такимъ образомъ Сынъ былъ и есть дверь и путь любви и вмѣстѣ съ тѣмъ предшествія къ Богу и Отцу, и содарователь и вмѣстѣ раздаятель дара отъ Него (Бога Отца), какъ бы изъ одной и общей щедрости. Вѣдь одна природа божества и въ лицѣ и въ ипостаси (*ἐν πρόσωπῳ τε καὶ ὑποστάσει*), и Отца и Сына и Святаго Духа. А какъ у древнихъ было необычно и еще не употребительно это прихождение къ Отцу чрезъ Сына, то благополезно научаетъ и сему и, какъ бы нѣкое основаніе этого дѣла въ ученикахъ Своихъ напередъ полагая вѣру въ это и наученіе, и намъ самимъ указываетъ на молитву и надежду. Онъ обѣщается намъ Самъ исполнять наши молитвы, присоединяя и это ко всему прочему какъ доказательство Своего божества по природѣ и присущей Ему царской власти.

XIV, 15. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте ¹⁾.

Заповѣдавъ, что молящіеся должны просить во имя его, и давъ обѣщаніе, что Онъ будетъ Самъ подавать молящимся, что бы ни пожелали они получить, проявляетъ великую заботу о томъ, чтобы не показаться говорящимъ ложь ради нечестивыхъ наговоровъ людей привыкшихъ къ злословію. Вѣдь

¹⁾ Кир. *τηρώσατε-соблюдайте* Ал и поздн. вм др чт *τηρώσετε соблюдайте* (Ник-ете) и Кир въ толкованіи далѣе

и изъ самыхъ священныхъ писаній всего яснѣе можно видѣть, какъ нѣкоторые обращаются (къ Богу) и молятъ во имя Его, однакожь отнюдь не получаютъ, такъ какъ Богъ вѣдаетъ, что нужно каждому и что полезно для просящихъ. Поэтому Господь нашъ Иисусъ Христосъ, чтобы ясно показать, къ кому у Него была и есть рѣчь и кому подобаешь благодать обѣщанія, въ чемъ оно будетъ и истинно, тотчасъ поставилъ на видъ любящихъ (Его) и присоединилъ въ рѣчи указаніе на точнаго законоблюстителя, показавъ, что для нихъ именно, а не для другаго кого, будетъ имѣть силу и совершаться чрезъ Него обѣтованіе милосердія и подаваніе духовныхъ благъ. А что дающая десница Божія часто перестаетъ (давать) и медлитъ, замыкая предѣлъ надеждъ для нежелающихъ (право просить, легко уразумѣешь изъ того, что раскрываетъ Христовъ ученикъ въ посланіи такъ: „просите и не получаете, потому что зло просите, чтобы въ удовольствіяхъ вашихъ расточать“ (Іак. 4, 3). Поэтому и опять о привыкшихъ двоедушничать говорить: „да не думаетъ человекъ тотъ, что получитъ что отъ Господа, ибо онъ—мужъ двоедушный, непостоянный во всѣхъ путяхъ своихъ“ (1, 7. 8). Для просящихъ вышней благодати не на совершеніе добродѣтели, но для наслажденія плотскими удовольствіями и мірскими похотями, Богъ какъ бы замыкаетъ Свое ухо и совсѣмъ ничего не подаетъ, ибо какъ могъ бы давать кому либо то, что Онъ долженъ отвращать и отвергать ради присущей этому мерзости? Источникъ всякой сладости, какъ могъ бы источать онъ горькую воду? А что любителямъ духовныхъ дарованій Онъ щедрою и готовою рукою раздаетъ блага, легко усмотришь, когда услышишь Его говорящимъ чрезъ пророка Исаію къ нимъ: „ког-